

*Багненко Екатерина Валерьевна,
студентка магистратуры, юридический факультет
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар
e-mail: ebagnenko@mail.ru*

*Научный руководитель: Камышанский В.П.,
доктор юридических наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар*

КАТЕГОРИИ «РАЗУМНОСТЬ» И «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В настоящей статье подлежат изучению такие категории как разумность и добросовестность, которым с одной стороны присущи сходные черты, а с другой стороны они имеют самостоятельное значение. Кроме того, рассмотрено соотношение вышеуказанных категорий друг с другом.

Ключевые слова: добросовестность, разумность, гражданское право, правовая категория.

*Bagnenko Ekaterina Valerievna,
master student, faculty of law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar*

*Scientific adviser: Kamyshansky V.P.,
doctor of Law, professor,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar*

CATEGORIES "REASONABILITY" AND "GOOD DIVISION" IN CIVIL LAW

Abstract: In this article such categories as reasonableness and good faith, which on the one hand have similar features, and on the other hand they have independent value, are subject to study. In addition, the ratio of the above categories with each other is considered.

Key words: good faith, reasonableness, civil law, legal category.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [1] осуществление прав и свобод одним человеком и гражданином не должно нарушать права и свободы других лиц, участвующих в правоотношении.

Одним из основополагающих принципов гражданского права является принцип равноправия сторон, участвующих в гражданском обороте. Предоставляя физическим и юридическим лицам свободу реализации ими субъективных прав и юридических обязанностей по своему усмотрению, в целях обеспечения прав и интересов других участников гражданских правоотношений законодатель устанавливает границы осуществления дозволенного поведения, выход за которые следует рассматривать как злоупотребление правом.

С целью защиты прав и интересов одного участника гражданских правоотношений от злоупотребления правом со стороны другого участника гражданских правоотношений законодателем введены в гражданский оборот такие категории как разумность и добросовестность.

Добросовестность является одной из основополагающих категорий классического права, положенных в основу формирования многочисленных институтов современного гражданского права. Но, несмотря на длительное существование данной категории законодательство ни европейских государств, ни Гражданский кодекс Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) не содержат легального, т.е. законного определения категории добросовестность. В юридической литературе категория добросовестность тесно увязана с отдельными проблемами, например, злоупотреблением правом, виндикацией от добросовестного приобретателя вещи и др.

Ввиду отсутствия легального определения дефиниции «добросовестность» (*bona fides*) представляется целесообразным изучить, что же следует понимать под добросовестностью и какое значение она имеет для участников гражданского оборота. Следует подчеркнуть, что такая дефиниция как добросовестность представляет собой рецепцию, т.е. заимствование из римского частного права.

Первые упоминания о понятии добросовестности содержались в Дигестах Юстиниана, согласно которым под добросовестностью следовало понимать, прежде всего, отсутствие умысла со стороны активно управомоченной стороны, например, истца по спорам из обязательств либо ответчика, например, при виндикации иска. В этот же период было выработано такое процессуальное средство защиты интересов ответчика как *exceptio doli generalis*, т.е. возражение.

Попытка определения дефиниции «добросовестность» была предпринята российскими цивилистами.

Так, И.Б. Новицкий в своей работе «Принцип доброй совести в проекте обязательственного права рассматривал добросовестность как знание о другом и его интересах, знание, связанное с известным доброжелательством, элемент доверия.

По мнению К.И. Скловского под добросовестностью следует понимать исходную позицию лица, уважающего своего контрагента и видящего в нем равноправного себе и посредством признания и приравнивания воспроизводящего право на элементарном и тем самым на всеобщем уровне.

С точки зрения В.Н. Бабаева под добросовестностью следует понимать выполнение обязанностей, сопровождающееся честностью, тщательностью, аккуратностью выполнения, старательностью и исполнительностью [4, с. 14-17].

На наш взгляд из вышеуказанных мнений ученых, высказанных относительно дефиниции «добросовестность» следует согласиться с мнением С.К. Скловского. Мы склонны полагать, что именно его точка зрения наиболее точно раскрывает содержание добросовестности не только с точки зрения права, но и сознания субъекта правоотношения. На наш взгляд это позволяет точно определить наличие либо отсутствие в действиях субъекта гражданских правоотношений добросовестности. А в случае возникновения между субъектами гражданских правоотношений спора наличие либо отсутствие вышеуказанного критерия будет иметь решающее значение при рассмотрении и разрешении спора по существу.

Добросовестность рассматривается в объективном и субъективном смысле. Выступая в качестве объективного критерия, добросовестность рассматривается в качестве цели разграничения противоречивых интересов субъектов гражданского правоотношения и возвышения над их субъективными требованиями и желаниями. Выступая в качестве объективного критерия, добросовестность имеет важное практическое значение, прежде всего, для обязательственных правоотношений и влечет за собой более строгие условия признания наличия доброй совести.

В современном российском праве добросовестность рассматривается в трех аспектах:

1) в качестве оценочного понятия поведения субъекта гражданского правоотношения. В соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона правовой статус участников гражданских правоотношений определяется исходя из общего начала и смысла гражданского законодательства, а также требований добросовестности, разумности и справедливости;

2) в качестве правила поведения субъектов гражданского правоотношения при осуществлении ими принадлежащих им субъективных прав и юридических обязанностей, закрепленного в ст. 10 ГК РФ;

3) в качестве самостоятельного термина [3, с. 60-62].

В отличие от добросовестности такая категория как разумность является новеллой российского права, так как впервые нашла свое законодательное закрепление в нормах ГК РФ. В этой связи данная правовая категория остается малоизученной.

В отличие от добросовестности, характеризующей совесть человека, разумность характеризует объективную сторону его действий. При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в

обязательственном правоотношении), чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, требование разумности соблюдено не было.

Кроме того, в отличие от добросовестности, которая может самостоятельно определяться сторонами гражданских правоотношений, разумность поведения субъектов гражданских правоотношений устанавливается только судом с учетом всех фактических обстоятельств спорного правоотношения. В нормах ГК РФ законодатель достаточно часто употребляет дефиницию «разумность», но ни в одной из норм ГК РФ не раскрывает ее понятия.

Относительно соотношения категорий разумность и добросовестность, то здесь имеет место быть плюрализм, т.е. многообразие мнений ученых.

Так, одни ученые склонны полагать, что категория «добросовестность» шире категории «разумность», т.е. разумность в данном случае выступает в качестве составляющего элемента добросовестности. Например, Л.Н. Симантович полагает, что разумность является более узкой категорией, чем добросовестность.

Другие ученые, например, Е.В. Василенко полагают, что добросовестность и разумность следует рассматривать в качестве самостоятельных, независимых категорий. При этом добросовестность в большей степени характеризует объективную сторону гражданских правоотношений, а разумность – субъективную [5, с. 22-29].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что разумность и добросовестность выступают в качестве основополагающих принципов, лежащих в основе гражданских правоотношений между субъектами.

Проведенный нами анализ применения таких категорий как разумность и добросовестность позволяет сделать следующие выводы:

1. В нормах ГК РФ отсутствует легальное определение понятий добросовестность и разумность, что на наш взгляд негативно отражается на правоприменительной деятельности. В этой связи мы полагаем, что введение и закрепление в нормах ГК РФ понятий разумности и справедливости будет

способствовать единообразному пониманию данных терминов и поможет избежать ошибок при их применении.

2. Также в ГК РФ отсутствуют критерии добросовестности и разумности, ввиду чего при разрешении спора по существу не представляется возможным установить действовал ли субъект спорного гражданского правоотношения разумно и добросовестно или нет. Мы склонны полагать, что целесообразной мерой совершенствования будет выработка и законодательное закрепление критериев разумности и добросовестности, что обеспечит единообразие понимания данных критериев.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Анциферова Э.Ю. Роль принципов добросовестности, разумности и справедливости в гражданском праве Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 8. 2017. С. 60-62.

4. Идрышева С.К. О роли добросовестности, разумности и справедливости как принципов гражданского права // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. № 3 (52). 2018. С. 14-17.

5. Федин И.Г. Соотношение добросовестности с категориями «разумность» и «справедливость» // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 22-29.

